

Когда он ушёл, Бай Чжань достал одежду. Это был защитный жилет, который используют каскадёры. Он не мог защитить от пуль, но хотя бы прикрывал жизненно важные органы, уменьшая риск серьёзных травм.

В душе Бай Чжаня поднялась странная волна эмоций. Этот парень, даже оказавшись в таком положении, всё ещё заботился о новичках.

— А это кто?! — Ши Тяньчэнь на этот раз окончательно разозлился. Он не узнал в том красивом мужчине «старого отца Янь Юя», с которым кратко беседовал прошлой ночью.

Бай Чжань, находясь в смятении, раздражённо ответил:

— Это твой отец!

— Эй, ты что, ругаешься?!

.....

Съёмки днём проходили на мелководье, где цветущие водные растения покрыли берег зелёным и фиолетовым ковром. Туман после дождя добавлял пейзажу очарования, но именно здесь должна была развернуться ожесточённая схватка. Использование тихой красоты для контраста с человеческой жестокостью было излюбленным приёмом режиссёра Чана.

Хотя репетиция уже прошла, позиции были запомнены, и защитный жилет надет, Бай Чжань всё равно не переставал напоминать:

— Слушай микрофон, когда скажут отступить — отступай, понял?

— Всё просто: беги от одного конца берега к другому — если кто-то упадёт, не обращай внимания, просто выполняй свою часть, понял?

— Если кто-то специально толкнёт тебя, кричи «стоп». Да, проверь ещё раз обувь.

— Понял, понял! — Ши Тяньчэнь нетерпеливо махнул рукой и направился к своей позиции.

Пятьдесят статистов уже заняли свои места, все в чёрных костюмах и с масками. Ши Тяньчэнь, играющий главного героя в юности, ещё не присоединился к лагерю убийц, поэтому был одет в светлую рубашку. Среди чёрной массы он выделялся, как журавль среди ворон.

Бай Чжань чувствовал, что его нынешнее перерождение было слишком убыточным. Из состояния «один сыт — и вся семья сыта» он превратился в заботливого «отца», отвечающего за других. Если бы это был он сам на съёмках, он бы не боялся трудностей, даже в десять раз сложнее. Но когда дело касалось Ши Тяньчэня, он всегда боялся, что что-то пойдёт не так. Действительно, некоторые статисты могли быть настроены негативно, возможно, из зависти, и в таких массовых сценах могли намеренно причинять вред. Хотя такое случалось редко, за двадцать лет съёмок он сам сталкивался с этим лишь несколько раз. Надеялся, что это просто его паранойя.

К тому же Ши Тяньчэнь был высоким и крепким, и, стоя среди статистов, казалось, что именно он должен был кого-то обижать.

— Приготовились — Мотор!!

Предчувствие Бай Чжаня оказалось верным, но пострадал не Ши Тяньчэнь, а он сам.

Когда все внимание было сосредоточено на съёмках, из травы выползла маленькая змея и укусила Бай Чжана за лодыжку. Резкая боль заставила его вскрикнуть, а змея мгновенно скрылась в траве.

— Змея! — Бай Чжань упал на землю, закатав штанину. Рана была глубокой, и уже начали выступать капли крови.

— Что?! Змея?! — Люди вокруг начали кричать, беспокоясь за себя.

Шум отвлек съёмочную группу. Ши Тяньчэнь, будучи самым высоким, сразу увидел, что с Бай Чжанем что-то не так, и, не раздумывая, бросился к нему.

— Что случилось?! Это... укус змеи?! Может быть ядовитой?! Какая это змея?! — Несмотря на панику, он действовал быстро, сразу схватив лодыжку Бай Чжана, чтобы яд не распространялся.

— Больно?

Бай Чжань покачал головой. Хотя на лбу выступил пот, больше он испытывал страх, чем боль.

Он не успел среагировать, чтобы поймать змею, и теперь не был уверен, была ли она ядовитой.

Врач съёмочной группы уже подбежал, открыл аптечку и начал промывать рану, спрашивая:

— Видел, какая это была змея?

— Зелёная, тонкая, не толстая. — Это всё, что помнил Бай Чжань. Остальные, сосредоточенные на съёмках, ничего не заметили.

— Что же делать. — Врач продолжал промывать рану, затем заменил руку Ши Тяньчэня бинтом, чтобы предотвратить распространение яда. Он специализировался на травмах, но не разбирался в змеях, поэтому мог лишь дать общие рекомендации:

— Не двигайся и не нервничай, — затем обратился к окружающим:

— Спросите у местных, есть ли здесь кто-то, кто разбирается в змеях! Лучше привести его, чтобы он осмотрел рану.

Среди работников был местный, который сразу же побежал выполнять поручение.

Режиссёр нервничал:

— Когда приедет машина?!

Помощник режиссёра уже организовывал транспорт, но это была горная деревня, и ближайшая больница находилась в девяноста километрах. С учётом горных дорог, путь займёт не менее двух часов.

Если это действительно был укус ядовитой змеи...

Ши Тяньчэнь, сжав брови, смотрел на рану. Кровь немного остановилась, но вокруг раны образовался отёк. Его лицо побледнело, а на лбу выступил пот, словно рана была на нём самом.

— Больно? — тихо спросил он.

Бай Чжань посмотрел на него и медленно покачал головой.

Кто-то из окружающих добавил масла в огонь, вдруг крикнув:

— Зелёная змея? Может быть, это куфия?!

Эти слова словно укололи Ши Тяньчэня.

— Чёрт!

Его глаза расширились, как у разгневанного божества, но пальцы слегка дрожали. Он встал, затем снова присел, и за долю секунды принял решение.

— Не бойся, всё будет хорошо. У меня есть план. — Его лицо было смертельно бледным, но голос оставался мягким.

Нельзя было не тронуть такое поведение. Бай Чжань, наоборот, попытался его успокоить:

— Всё в порядке, я не боюсь. Если бы это была ядовитая змея, я бы чувствовал онемение, а не боль. Мне больно, значит, всё в порядке.

Он, конечно, врал. Он никогда не был укушен ядовитой змеей и не мог сравнивать.

Если это действительно была куфия, то ему просто не повезло. В текущей ситуации, когда невозможно сразу обратиться к врачу и получить противоядие, последствия могли быть ужасными.

Уже однажды побывав на грани смерти, он мог принять всё. Эта жизнь была уже подарком свыше. Он даже радовался, что не раскрыл тайну своего перерождения, иначе Ши Тяньчэню пришлось бы снова столкнуться со смертью Сюй Пэя.

Подняв голову, он встретился с его взглядом. В этот момент время словно остановилось. Ветер дул, берег шелестел, его сердце билось, как в начале любого драматического фильма. Когда Бай Чжань уже подумал, что Ши Тяньчэнь наклонится, чтобы высосать яд, тот решительно засунул руку в его карман.

И достал телефон.

Звонит? В 120? Под взглядом Бай Чжана Ши Тяньчэнь дрожащими пальцами набрал номер.

Он стоял лицом к реке, закатное солнце озаряло его золотистым светом. Его голос был твёрдым и без колебаний:

— Я нахожусь на севере водного городка Гукоу. Отправьте ближайший вертолёт. Не спрашивайте причину. Сейчас, немедленно!

Вокруг воцарилась тишина, и его слова разнеслись ветром.

Все, включая пятьдесят статистов, были в шоке. Человек, который мог вызвать вертолёт одним звонком, почему он стоит здесь с нами? Говорят, у него всего две сцены...

Режиссёр и помощник режиссёра переглянулись, только оператор быстро достал телефон, не жалея своего интернет-трафика, чтобы узнать, кто такой этот актёр Ши...

Время снова замедлилось. Бай Чжань попытался разрядить неловкую паузу:

— Кхм, на самом деле не нужно...

Ши Тяньчэнь присел перед ним, его глаза полны нежности:

— Не бойся, наш вертолёт прибует через пятнадцать минут. Я отвезу тебя в больницу.

Зачем подчёркивать «наш»?!! Бай Чжань был в ярости.

На площадке снова воцарилась странная тишина.

Через пятнадцать минут Ши Тяньчэнь на фоне заката поднял Бай Чжаня на «их» вертолёт. Был ли укус ядовитым, Бай Чжань не знал, но он был уверен в одном: после сегодняшнего дня слухи о них пополнятся новой историей!

Бывший актёр, который не мог не добавлять себе сцен, столкнулся с тем, кто не мог не устраивать скандалы, и результат был таков, что он сам хотел спрятаться под кроватью.

После того как врач подтвердил, что Бай Чжань не отравлен, Ши Тяньчэнь всё ещё не успокоился:

— Не ядовита? Вы уверены?? Говорят, это была тонкая зелёная змея, разве это не куфия? Она же очень ядовита!

<http://bllate.org/book/16361/1479635>